

О. Дебе

**Мир чудесного,
таинственного и
неразгаданного**

**Популярное изложение тайно
действующих сил человеческой
природы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

О-11 **О. Дебе**
Мир чудесного, таинственного и неразгаданного: Популярное изложение тайно действующих сил человеческой природы / О. Дебе – М.: Книга по Требованию, 2024. – 355 с.

ISBN 978-5-458-08578-6

Сочинение д-ра РЕБЭ. Перевод с немецкого последнего издания.

ISBN 978-5-458-08578-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

что мысль есть ничто иное, какъ фосфоръ и что сила ума зависитъ отъ того, какое количество этого элемента будетъ заключаться въ мозгу, тѣмъ не менѣе самое явленіе мысли будетъ для насъ непонятно, и невольно родится вопросъ, какъ такое фосфоръ можетъ произвести мысль и развѣ мозгъ состоитъ изъ одного только фосфора? Такое объясненіе мысли не можетъ удовлетворить насъ потому, что силу дѣятельную приписываютъ самой матеріи, тогда какъ матерія имѣетъ только страдательную силу, покоряющуюся нашей воли. Всѣ наши дѣйствія подчиняются нашему желанію: мы ходимъ или сидимъ потому, что желаемъ принять то или другое положеніе. И напрасно мы будемъ стараться объяснить это желаніе посредствомъ присутствія фосфора въ мозгу: объясненіе это не объяснить ничего.

И такъ, при переводѣ этой книги нами руководило желаніе дать читателямъ нѣкоторое понятіе о тайно-дѣйствующихъ силахъ человѣческой природы. Дальнѣйшее разъясненіе этой задачи мы предоставляемъ самому автору.

Переводчикъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ природѣ все гармонично; въ ней нѣтъ никакихъ скачковъ, ничего непослѣдовательнаго, всякое явленіе происходитъ отъ причины и безразсудно бы было отвергать слѣдствіе только потому, что не постижимо его начало, его причина. Жизнь имѣетъ двѣ стороны: одну физическую, чувственную, и эта сторона болѣе или менѣе извѣстна; другую—таинственную, непонятную сторону, ускользящую отъ фізіологическихъ наблюденій. Мы обыкновенно называемъ ее моральною стороною жизни, и она-то и составляетъ предметъ нашего сочиненія: ея-то разъясненіемъ мы и хотимъ заняться. Нельзя не сознаться, что современное состояніе науки не даетъ еще полной возможности дать совершенно точное объясненіе нѣкоторыхъ вещей; но во всякомъ случаѣ наше сочиненіе содержитъ много замѣчательныхъ наблюденій, много необыкновенныхъ и почти невѣроятныхъ, но, однако, далеко не сверхъестественныхъ фактовъ, ибо въ природѣ ничего сверхъестественнаго быть не можетъ, такъ какъ она управляется высшимъ разумомъ и все въ ней совершается логически, все изъ чего нибудь истекаетъ, а не является по какому нибудь капризу. Глубже наблюдая явленія природы, мы убѣждаемся, что каждое дѣйствіе происходитъ по извѣстному закону, что между всѣми ними есть какая-то таинственная связь и ничто не проходитъ безслѣдно.

Въ изложеніи нашихъ идей мы старались быть какъ можно болѣе популярными и для того, что-

бы сдѣлать чтеніе этого труда занимательнѣе, авторъ включилъ въ текстъ множество анекдотовъ и интересные наблюденія, заимствованныхъ у другихъ авторовъ, писавшихъ о томъ же предметѣ, или произведенныхъ имъ самимъ.

Эти наблюденія невольно заставляють изумляться читателя: передъ нимъ раскрываются чудесныя тайны, онъ входитъ въ тотъ таинственный міръ, въ которомъ совершаются великія откровенія, въ которомъ жизнь не имѣетъ осязательной формы, но тѣмъ не менѣе полна гармоніи. Пораженный непостижимыми явленіями, боясь отдаться чарующему вліянію окружающей его тайны, онъ не смѣетъ вѣрить вначалѣ, но и не можетъ не вѣрить при столь осязательныхъ доказательствахъ присутствія той великой, повсюду разлитой силы, частицу которой составляетъ онъ самъ, будучи ея микроскопическимъ отраженіемъ. Наконецъ, сомнѣнія его рушатся и природа является ему во всемъ великолѣпнѣи.

Авторъ.

МІРЪ

ЧУДЕСНАГО, ТАИНСТВЕННОГО

И

НЕРАЗГАДАННОГО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сонъ и его различныя степени.

Сонъ есть прекращеніе виѣшней жизни и ощущеній, изъ нея протекающихъ. Вслѣдствіе этого прекращенія человекъ теряетъ сознаніе своего собственнаго бытія и своихъ отношеній къ наружнымъ предметамъ. Физиологи не опредѣлили еще, просходитъ-ли это прекращеніе отъ неспособности мозга къ воспріятію передаваемыхъ мозгомъ впечатлѣній, или нервы перестаютъ передавать ихъ мозгу.

Когда нервная жидкость, истраченная наружною чувственною жизнью, не довольно сильно дѣйствуетъ на нашъ организмъ, тогда уменьшается дѣятельность кровообращенія, отдѣленія теплоты и вообще всѣхъ отправленій, и появляется склонность ко сну. Вѣки опускаются, мускулы ослабѣваютъ, идеи мало по малу изглаживаются, наружное раздраженіе не имѣетъ довольно силы, чтобы возобновить ихъ; центральное имѣстислище нервъ, вырабатывающее мысля, постепенно замедляетъ свою дѣятельность, наконецъ всѣ органы приходятъ въ состояніе утомленія и мгновенной чувственности, въ которомъ теряется собственное Я; это есть совершенный абсолютный сонъ.

Но не всѣ органы истрачиваютъ равное количество нервной жидкости. Органъ, наиболѣе возбуждательный въ бодрственномъ состояніи, тотъ самый, который подаетъ поводъ къ большей растратѣ этой жидкости, есть, безспорно, органъ зрѣнія: и такъ, онъ первый долженъ успокоиться прочіе органы насыщаютъ въ прямомъ отношеніи къ ихъ дѣятельности. Рѣдко органы мозга насыщаютъ въ одно время и тѣмъ же сномъ; напротивъ того, почти всегда одни изъ нихъ бодрствуютъ или спятъ легче другихъ, вотъ причины слабыхъ, неопредѣленныхъ и кратковременныхъ грезъ, предшествующихъ первому сну. Вскорѣ вся система ослабѣваетъ, сонъ становится глубокимъ и всякое движеніе идей прекращается.

Послѣ нѣкотораго времени, когда питаніе, которое никогда не прерывается, препроводило въ мозгъ достаточное количество нервной жидкости, укрѣпленные и снова возбужденные органы опять пріобрѣтаютъ часть своей дѣятельности, тогда начинаются смутныя, безсвязныя и быстро проходящія сновидѣнія. Мало по малу нервное притеченіе увеличивается, идеи пробуждаются, приходятъ въ движеніе и дѣлаются способными къ многочисленнымъ и правильнѣе представляющимся сочетаніямъ; наконецъ греза принимаетъ правильную форму. Сонъ снова возстановилъ въ органахъ чувствъ и мышленія истощенную бодрствованіемъ раздражительность и возвратилъ ей энергію ея. Человѣкъ знаетъ, кто онъ и гдѣ находится: постепенно схватываетъ отношенія представляющихся ему образовъ; идеи приходятъ въ порядокъ, проясняются болѣе и болѣе; минута пробужденія приближается.

Но сонъ не всегда имѣетъ такой правильный ходъ; большая часть болѣзней и въ особенности нервныхъ недуговъ измѣняютъ его болѣе или менѣе, т. е. они

или останавливаютъ его или продолжаютъ далѣе. Первое изъ этихъ состояній называется *агриппіей*, бессонницей, потерю сна, непрозвольнымъ бодрствованіемъ; второе *ката форою*. Мы будемъ говорить только объ этомъ послѣднемъ состояніи.

К а т а ф о р а .

Такъ называютъ этотъ тяжелый и глубокой сонъ, сила котораго заключаетъ въ себѣ что-то чрезвычайное, ужасающее.

Различаютъ три степени катафоры.

Неодолимое усыпленіе, въ которое всегда впадетъ больной, какія не употребляютъ средства, чтобъ содержать его въ бодрственномъ состояніи.

Спячку-сонъ еще болѣе глубокой; ни сильный шумъ, ни встряхиваніе, ни даже погруженіе въ воду—ничто не можетъ разсѣять его; онъ сопровождается потерю движенія и безчувственностію.

Летаргію—высшую степень катафоры; здѣсь происходятъ первый бредъ, всеобщая безчувственность, которые заставляютъ предполагать о прекращеніи жизни.

Въ медицинскомъ, хирургическомъ и фармацевтическомъ журналѣ за 1754 годъ мы находимъ слѣдующій случай. Одинъ больной, прозванный въ больницѣ la Charité соню, спалъ аккуратно полгода. Напрасно кричали ему на уши, трясли его и встряхивали, онъ продолжалъ спать: даже погруженіе въ воду не могло разбудить его.

Ванъ Свентенъ рассказываетъ почти подобный случай. Соня, о которомъ онъ говоритъ, пробудившись не хотѣлъ вѣрить, что ночь была такъ долга; нако-

нець онъ убѣдился, вспомнивъ, что заснулъ во время посѣва, а проснулся, когда уже началась жатва.

Одна крестьянка спала постоянно цѣлую недѣлю и пробуждалась въ воскресенье рано утромъ. Тогда она наряжалась, употребляла нѣсколько пищи и отправлялась въ церковь, по возвращеніи изъ которой засыпала опять до слѣдующаго воскресенья.

Одинъ обжора, который однакоже ѣлъ однажды въ день, засыпалъ тотчасъ же послѣ того, какъ проглатывалъ послѣдній кусокъ и опорожнялъ послѣдную бутылку вина. На другой день онъ пробуждался въ этотъ же самый часъ, чтобъ повторить въ точности все то, что онъ дѣлалъ наканунѣ.

Одна знатная дама спала сряду три года, не принимая никакой пищи, кромѣ слабаго бульона, который съ помощію зонда пропускали ей сквозь носъ, потому что во все это время челюсти ея были судорожно сжаты.

Особъ, одержимыхъ этою странною болѣзнію, можно нѣкоторымъ образомъ сравнить съ погружающимися въ зимнее оцѣпенѣніе животными, сонъ которыхъ есть настоящая летаргія. У нихъ незамѣтно ни дыханія, ни обращенія крови, ни малѣйшаго движенія и ощущенія; ихъ можно даже разрѣзывать, и они не обнаруживаютъ ни малѣйшаго признака боли; почти такіе же феномены показываются у погруженныхъ въ летаргію; сильный шумъ, колонье, рѣзанье, обжоги и самыя сильныя средства не въ состояніи извлечь нѣкоторыхъ субъектовъ изъ этого глубокаго сна.

Мы заключимъ исторію катафоры слѣдующимъ достопримѣчательнымъ фактомъ.

Одинъ крестьянинъ на Пиринейскихъ горахъ жилъ въ крайней бѣдности съ своею женою, злобною, сварливою, тварью, которая современіи прекращенія менструацій,

часто подвергалась припадкамъ спячки. Враждебное, невыносимое расположеніе духа предшествовало этой болѣзни. Эта женщина, и безъ того уже злая, становилась бранчивою, вспыльчивою, дикою, и обходилась съ своимъ мужемъ, какъ нельзя грубѣе. Вслѣдствіе этихъ сильныхъ вспышекъ, она впадала въ летаргическій сонъ, изъ котораго не возможно было извлечь ее и который продолжался отъ 15 до 20 дней. Бѣдный мужъ отдѣлывался терпѣніемъ, и, вздыхая, говорилъ съ состраданіемъ: «она больна, должно простить ей». И онъ переносилъ брань и удары съ стоическимъ самоотверженіемъ, только закрывалъ голову руками, потому что мегера обыкновенно мѣтила въ лицо.

Однажды случилось, что сонъ этой женщины былъ продолжительнѣе обыкновеннаго; ее почли мертвою. Мужъ пролилъ нѣсколько слезъ и благодарилъ Бога, что Онъ призвалъ ее въ свое лоно. Бѣдный какъ Іовъ, не имѣя даже необходимыхъ денегъ на покупку гроба, онъ сообщилъ о своемъ затруднительномъ положеніи сосѣдямъ. Два крестьянина положили умершую на носилки и понесли на кладбище. Когда проходили они по узкой, обросшей кустарниками тропинкѣ, вѣтвь терновника оцарапала лицо покойницы, которая вдругъ пробудилась и испустила пронзительный крикъ. Испуганные носильщики бросили носилки и побѣжали со всѣхъ ногъ; мужъ, тоже убѣжавшій вмѣстѣ съ другими, послѣ минутнаго размышленія воротился и помогъ несчастной дойти домой. Ужасъ распространялся по всей деревнѣ и только по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ самые неустрашимые осмѣлились смотрѣть въ лицо *воскресшей покойницы*.

Съ этого дня нравъ больной сдѣлался такъ неукротимъ и дикъ, что бѣдный мужъ, опасаясь быть убитымъ ею, принужденъ былъ оставить свою хижину.

По причивѣ распространившагося слуха, что эта женщина была колдунья, что она умирала и воскресла, пасторъ изъ сосѣдней деревни отправился на мѣсто въ сопровожденіи мужа, который уже нѣсколько недѣль бродилъ безъ пристанища. Когда мужъ отворилъ дверь хижины, жена его лежала на полу неподвижная и посинѣлая. На этотъ разъ она дѣйствительно умерла; гнилой запахъ, распространявшійся отъ трупа, не позволялъ сомнѣваться въ этомъ. Никто въ деревнѣ не хотѣлъ нести ее на кладбище, всѣ содрагались отъ ужаса при воспоминаніи о ея воскресеніи. Два солдата, которые на эту пору ночевали въ деревнѣ, приняли на себя, по просьбѣ пастора, эту печальную обязанность.

Мужъ, какъ и въ первый разъ, шелъ за гробомъ съ поникшею головою, съ влажными отъ слезъ глазами. Его медленная походка, его рыданія обличали горестъ и сожалѣніе; но когда солдаты, выйдя на тропинку, поровнялись съ кустарниками, онъ простодушно закричалъ имъ:

«Эй, товарищи! отъ кустарниковъ—то подальше».

К а т а л е п с і я.

Каталепсія есть временное прекращеніе отправленій чувствъ и дѣятельности мускуловъ, управляемой волею, между тѣмъ какъ слухъ и самосознаніе остаются во всей своей силѣ. Каталептики остаются въ томъ положеніи, какое имѣли въ минуту припадка, члены ихъ сохраняютъ то направленіе, которое даютъ имъ, ротъ безмолвствуетъ. Тѣло обладаетъ неподвижностью статуи; дыханіе и пульсъ показываютъ замѣчательную медленность, иногда же ихъ совершенно незамѣтно.

Этотъ ведугъ, впрочемъ, очень рѣдкій, по увѣре-